

Детство, отрочество и юность Преподобного Паисия, Угличского чудотворца

В селе Богородском, в благородной семье дворянина Иоанна Гавренева, 8 января, вероятно, 1437 г., родился младенец мужеского пола, которого нарекли во св. крещении Павлом. Тогда на Руси было время самое тяжелое. Татарское иго было в полном разгаре и силе... Россия раздроблена была на удельные княжества, и князья (особенно князь Димитрий Юрьевич Шемяка) никогда еще так не враждовали друг с другом и не вели столько междоусобных войн, как в это время. Род Гавреневых был верным слугою великаго князя Московскаго Василия Васильевича Темнаго и его рода. Мать Павла, супруга Ивана Гавренева, Ксения Васильевна, происходила из рода бояр Кожиных, жившаго в селе Грибкове (ныне Кожине). Этот род еще более отличался приверженностию к роду великаго князя Московскаго. Из этого рода своей матери Кожиных Павел имел в живых двух дядей – преподобнаго Макария Калязинскаго и епископа Тверскаго Геннадия (Кожина).

Самое рождение младенца Павла ознаменовалось чудом, предвещавшим необыкновенное назначение новорожденного: по преданию, в селе Богородском, в самый час рождения его, пробился из земли чудесный ручеек с целебною ключевою водою...

И на отроке Павле с самых младых лет его была видна печать особеннаго избрания Божия, по которой он не походил на всех прочих детей. Еще в раннем детстве, научившись чтению Божественнаго Писания, он весь отдался этому упражнению, удалялся от всяких игр, свойственных детям, и возлюбил всем сердцем молитву и пост. В “Житии” об этом так пишется: “Воспитан же быв в добром наказании к Божественным книгам научився, еще в юности, еще бо юн суще, старцев многолетних разумом превзыде. Игры же и смехотворныя басни, яко же есть обычай детям, ненавидаше, имяше убо воздержание, яко же бе ему обычай, измлада любя безмолвие, сладких же брашен отнюд не ядыше, но паче на пост и молитву упражняшесь».

Такой образ жизни благочестиваго отрока не мог не остановить на себе внимания его родителей и сродников и не удивить их: они стали жалеть его, и, опасаясь даже за здоровье отрока, начали убеждать его переменить преждевременные, как им казалось, суровые навыки его на другой образ жизни, с удовольствиями и развлечениями. “Видевши же родители то в толицем воздержании юна суща,– пишется в “Житии”,– в печали бяху о нем... Единою же рекоста ему: почто тако, чадо, сокрушаешися? Не веси-ли, яко много воздержания язву телеси наводят? Паче же юну ти сушу и плоти цветущей... не малу сим твориши нам печаль... Не мози, чадо, преслушатися нас, но с нами приеми пищу да не в болезнь впадеш...”

Юный отрок не хотел оскорблять родителей непослушанием, но жаль ему было и разстаться с теми навыками, которые он всем сердцем возлюбил. Что было делать ему? – “Благоразумный же отрок,– пишется далее в “Житии”,– тихим гласом, якоже имяше обычай отвеща родителям: Господие мои, дражайшии мои родители! Почто мя отлучаете сладкаго ми воздержания? Ничто ино полезно мню быти. Аз бо не обретох в Писании и не слышах никого же чтуща, яко во брашне и в питии есть польза ко спасению, но глаголет великий во апостолах Павел, яко брашно и питие не поставляют нас пред Богом, но токмо пост и молитва. И колико бе от Адама, праотца нашего, множество человек...? Не вси ли умроша, яко же рече пророк Давид: человек суете уподобися, дне его яко сень преходят. А иже Богу угодиша, ныне от нас прославляеми суть и блажими. Аз же Господеви желаю угодити житием и любовию, ради Его мира отвергнувшись, и Тому последовати и небесное царство от Него получитьи... Ныне же, аще Бог поможет ми, потщуся и аз наследник ему быти...” Так думал и говорил своим родителям благочестивый отрок. Что было делать с ним родителям? “Они же слыша,– пишется в “Житии”,– и чудишася о ответах отрока – и даша ему по воле его жити”.

Благочестивый отрок от этого времени безпрепятственно продолжал развивать и укреплять в себе столь рано появившуюся в нем набожность и усердие к исполнению всего хорошаго, добраго и праведнаго, о чем доводилось ему прочесть или услышать. “Блаженный же отрок,— пишется в “Житии”,— иже от чрева материя освящен, во всем повинуюся родителем своим и тщашеся ни в чем же преслушатися по Божественному Писанию, глаголющему: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и долготелен будещи на земли. И паче на большее воздержание тщашеся. В нощи же и во дни мало сна приимаше, яко дивитися родителем его чудному воздержанию, не бо есть чин таковым воздержатися...”

В Клобукове монастыре в это время жил строгий подвижник, родной по матери дядя преподобнаго Паисия, преподобный Макарий (Кожин) впоследствии основатель Троице-Калязинскаго монастыря.

Отрок Павел часто приходил к преподобному Макарию и один, и вместе с своими родителями. В беседах с дядею-подвижником еще более разгоралась ревность благочестиваго отрока, столь усердно возлюбившаго путь добродетели и благочестия...!

Но вот вскоре волею Божиею родители преподобнаго Паисия умирают.. Набожно настроенный отрок совершенно покинул все мирское, оставшуюся на долю его часть наследства роздал нищим, перешел к своему дяде препод. Макарию, сначала в Клобуков, а потом вместе с ним в новоустроаемый преподобным Макарием Троице-Калязинский монастырь, где в юном возрасте принял и пострижение в монашество с наречением имени Паисий. Все это в “Житии” изображается так: “По сих же и немного жившим родителем ею и тако от маловременнаго сего жития преставелшимся родителем его обоим вскоре (тако Богу изволившу!), блаженный же надгробная отпев и честно погребе, и наипаче любовию Божественною разгореша, видя себе ни от кого возбраняему быта. И тако имение отца своего продав и роздав нищим, сам же свободу уллучив, и абие оставляет мир. И имея по Бозе наставника стрья (дядю) преподобнаго Макария Калязинскаго и веру несомненну имея к нему и часто приходящу к нему благословения ради... И отходит к преподобному Макарию в Калязин монастырь и постригает главы своя власы одиннадцати лет, и прият иноческий возраст, и великое житие проходя в молитве, посте и воздержании, во всем повинуюся наставнику своему, и возревновав доброму его житию, зряше его в молитвах и в трудах, безмерные его труды тщашеся вся исправити...” Почти два десятилетия пробыв молодой инок под руководством и в послушании преподобнаго Макария. “И тако всяким воздержанием томяше плоть свою, душу же просвещая, сна же мало себе даяше; в ноши же и во дни псалтирь читаше и пояше, часто же всю ночь на молитве во времени клепания утренняго стояше, в церковь же всегда прежде всех тщашеся приходити. В нощи стояше на обычнем правиле. Во дни же писаше святыя книги. Написал книгу св. Григория Богослова. Даже и до сего дня книги его в церкви хранятся в обители преподобнаго Макария в Калязине монастыре у стрья (дяди) преподобнаго Макария...”

Такая постоянно подвижническая жизнь приблизила преподобнаго инока к духовному, горнему миру и сделала способным к созерцанию явлений сего мира. Вот что в “Житии” об этом повествуется: “И добре угодив и Бог его прослави. Во едину бо ночь стоящу преподобному Паисию наедине и творящу обычныя молитвы в полунощи, внезапно представ, явися ему ангел Господень, и рече: “Радуйся, Паисие, угодниче Христов! Яко многим наставник будещи... Изыти и имаши отсюду, и вселишися, идеже повелено ти будет. И тебе ради имя Божие тамо прославится имать”. И сие рекши, невидим бысть”. Такое явление могло ли не оставить впечатления? “Слышав же преподобный Паисий глаголы от ангела, со страхом и радостию благодарныя молитвы возсылаше к Богу и, тако моляся Ему, пребысть до клепания утренняго...” О таком явлении преподобный Паисий сказал одному лишь дяде своему по плоти, преподобному Макарию. “Храняше же преподобный Паисий сие видение в сердце своем, повода токмо единому преподобному Макарию: он же, сие слышав, хваля Бога, и запрети никому же поведати”.

Скоро предсказание ангела исполнилось. “Не много же минувшу – приехав во обитель к преподобному Макарию благоверный князь Андрей с Углича и молив преподобнаго Макария, яко да отпустит любезнаго своего племянника к нему на Углич... И тако, по прошению и теплой вере благовернаго князя Андрея Васильева Углецкаго, отпусти преподобнаго Паисия в лето от мироздания 6974-е” (1466 г.).

“И прииде преподобный отец наш Паисий на Углич, зело радуясь и веселяся душою своею, имея в сердце своим явившагося ангела Господня глаголы...”

Основание преподобным Паисием Угличскаго Богоявленскаго монастыря, впоследствии названнаго Покровским

Благоверный князь Угличский Андрей Васильевич, известный в летописях еще под названием “Большого” (в отличие от другого брата его князя Андрея “Меньшого”) и “Горя” – по горестной судьбе его в конце жизни, имея 19 лет от роду, посетил Калязинский Троицкий монастырь, основанный преподобным Макарием. Трудно сказать, что привело князя-юношу на этот раз в Калязинский монастырь. Здесь возможны всякия предположения. Так, можно думать, что 19-летнего князя привлекли сюда его благочестивая настроенность и любовь к монастырской жизни, с ея тишиною и ея подвижниками-иноками, свойственные вообще князьям древней Руси. Возможно и то, что молодой Угличский князь время от времени посещал г. Тверь, в которой жил и княжил родственник ему князь. И вот в одну из таких поездок князь Андрей Васильевич, на обратном пути из Твери в свой Углич, проезжая мимо Калязинскаго монастыря, не захотел пропустить удобнаго случая посетить этот монастырь, в то время уже пользовавшийся известностью. Основанный перед тем за 20 лет преподобным Макарием (в мире знаменитым боярином Матвеем Васильевичем Кожиным) монастырь этот по святой личности основателя своего, преподобнаго Макария, и по тем уставам и порядкам иноческой жизни, которые в нем были учреждены, пользовался в народе большим уважением, и сюда стекались многочисленныя толпы богомольцев. Но, оставив гадания, утвердимся в мысли, что Промысл Божий привел и направил сюда молодого Угличскаго князя, чтобы через него, как чрез орудие свое, извести на новое поприще жизни и деятельности обитавшаго в Калязинском монастыре, в то время еще юнаго, но отличавшагося строгостью жизни и подвигами инока, который был предназначен свыше к великому и славному служению. Это был преподобный Паисий, родной племянник и воспитанник преподобнаго Макария, лучшее духовное чадо его, которое он хранил, “яко зеницу ока...” Преподобный Паисий находился в то время под сильным впечатлением недавно бывшаго ему видения. Глубоко запечатлелись в душе его слова явившагося ему ангела Господня: “Радуйся, Паисие, угодниче Христов!.. яко многим наставник будеши. Изыти имашаи отсюду и вселишися, идеже повелено ти будет. И тебе, ради имя Божие тамо прославиться имать”. И он таким образом знал о своем высоком предназначении; знал, что по воле Божественнаго Промысла он должен будет разстаться и с тихою обителью, где душа его нашла себе вожделенный покой, и с отеческими о нем попечениями дяди своего, наставника и руководителя в иноческой жизни, преподобнаго Макария. Посвящен был, как мы знаем, в тайну видения препод. Паисия и преподобный Макарий. Но едва ли наставник и его ученик могли ожидать, что так скоро должны на деле исполниться слова ангела, возвещенныя в видении преподобному Паисию. Между тем разлука их была уже весьма близка. “Немного же минувшу,– говорит “Житие”,– приехал в обитель к преподобному Макарию благоверный князь Андрей с Углича, молит преподобнаго Макария, яко да отпустит любезнаго своего племянника к нему на Углич”. Что именно побудило князя Андрея Васильевича обратиться с такой просьбой к преподобному Макарию? Не подлежит сомнению, что преподобный Паисий с первого взгляда пришелся по сердцу Угличскому князю, что своею благочестивою и разумною

беседою молодой инок произвел на князя благотворное, и сильное впечатление. Может быть и то, что молодой князь Угличский в лице преподобного Паисия желал иметь духовного советника, какими обыкновенно пользовались и другие князья; выбор князя мог остановиться на иноке Паисие между прочим и потому, что его княжескому роду род преподобного оказал много важных услуг, которых князь знал и помнил. Заметив искреннее расположение князя Андрея Васильевича к своему племяннику, преподобный Макарий не захотел огорчить Угличского князя отказом в его усердной просьбе. “И тако, по прошению благоверного князя Андрея Васильевича Угличского, отпусти преподобного Паисия”. Это было и происходило в лето от мироздания 6974 (1466). Преподобный Паисий радостно и с верою в руководящую им десницу Божественного Промысла согласился исполнить желание и волю князя: “И прииде преподобный отец наш Паисий на Углич зело радуясь и веселяся душею своею, имея в сердце своем явившагося ангела Господня глаголы...”

Никогда еще с основания своего и за время своего исторического существования не находился Углич на такой высоте благоденствия и могущества, на какой находился он в княжение Андрея Васильевича “Большого”. Это было время его процветания во всех отношениях. Хорошо укрепленный, богатый, вследствие развития торговли и промышленности, многолюдный и обширный город имел множество церквей и монастырей. Угличской князь Андрей Васильевич – брат великаго князя Московскаго Иоанна III, великодушный, энергичный и храбрый, – среди прочих удельных князей земли русской пользовался особенною любовью и уважением народа. Со своею храброю дружиною Угличский князь принимал живое и деятельное участие в многих более важных событиях своего времени, и войско его не раз оказывало помощь самому великому князю Московскому. Одним словом, при Андрей Васильевиче Углич был видным удельным городом и жизнь в нем была ключом.

Первою потребностью и желанием сердца прибывшаго, по приглашению князя, в Углич преподобного Паисия было – найти в этом городе или в его окрестностях такое место жительства, которое бы удовлетворяло строго подвижнической натуре его и аскетическим наклонностям. С этою целью он обошел все многочисленные монастыри, находившиеся в г. Угличе и его окрестностях; но ни один из них не удовлетворил души воспитанника Макариева. Не остановившись ни в одном многолюдном городском монастыре, онъ невдалеке от г. Углича, на другой стороне Волги, находить наконец место, где ему беспрепятственно можно было в стороне от людского шума и движения, предаться богомыслию, подвигам и молитве. “И тако ходящу ему по монастырем города Углича и ни в едином от тех возжела жити, но на уединение желая вселиться, и един Единому Богу работати безмолвно. Смотри же место и избирая... показася ему место на за волгстей стране при слободе градских жителей... поблизь”.

Углич и ныне изобилует красивыми окрестностями. К разряду таких же красивых и в то время пустынных местностей принадлежало и место, избранное преподобным Паисием для его жития и его подвигов. “И показася ему место на заволгстей стране высоко и красно над речкою малою Нимошнею, и ту возжела вселиться и работати Богу от всея души своя...” Определенно нельзя сказать, долго ли подвизался здесь в уединении преподобный Паисий, но скоро должен был он оставить это место, которое привлекло его своим пустынным уединением и своею красотою. “И мало пребысть на нем, – говорит “Житие”, – “и угодная творяше Богу, постясь и моляся, и делая своими руками, неусыпно и без лени труждаяся...” Сам Угличский князь Андрей Васильевич выражает преподобному Паисию желание и подает мысль об устройении монастыря на месте, избранном преподобным. “Таковая же труды и великие подвиги преподобного отца виде, благоверный князь молил преподобного отца, да тут монастырь воздвигнет в память своего пребывания и богоугодного жития и да соберет себе братию иноческаго обещания и купно с ними Бога славит...”

Привыкшая со дней юности к повиновению и послушанию, снисходительная и любящая душа преподобного Паисия невольно склоняется исполнить волю князя, находя его желание разумным и полезным. “Преподобный же отец, сия слышав от князя словеса и видев его усердие и теплую веру, и разсуди полезная ему советуемого князя словеса, в благое произыти хотящая, и повинуюся молению княжеву...” Но на такое дело, как создание монастыря, надобно было испросить разрешение высшей духовной власти – именно Ростовского архиепископа, в ведении которого состоял тогда город Углич. “И поиде во град Ростов и благословився у архиепископа Тихона, во еже возградити на Угличе новосозданную обитель на том же месте, иде же первее: сам его (т.е. место) преподобный любляше красоты ради...”

Инок Паисий должен был теперь принять на себя весь труд создания новой близ Углича обители на месте, им самим ранее избранном и отличавшемся красотой вида. Вот приступлено и к самой постройке новой обители, на что князь Угличский дал материалы, средства и потребное количество рабочих и мастеров. Решено было построить монастырь деревянный и сооружение его начать постройкою церкви. Сделали закладку церкви (“церковное основание”), и мастера, проработав целый день, разошлись на покой на ночь. Но при начале же постройки совершилось чудо, о котором так рассказывает “Житие”: “И помощию Божию и Пресвятыя Богородицы изволением со онаго места инамо строение переносилось... Егда бо преподобный отец и благоверный князь повелеша заложити мастером прежде церковь деревяную и егда заложилша основание, точию в день един – разыдошася вси кождо во своя дома, а преподобный отец во свою келлию отыде... И тогда – о превеликих судьб Божиих, тоя же нощи от Бога показанных! Ибо все основание здания тоя церкви преобратися на сию страну речки...” (т.е. на то место, где ныне находится Покровский монастырь...). “И во утрие же пришед преподобный и мастера, и не обретоша основания, и усумнешася зело...” Искали тщательно и со всяким вниманием и нашли заложенное накануне основание церкви на здешней стороне реки (т.е. на стороне нынешняго монастыря), на месте пустынном, болотистом и покрытом высокою травою. Удивило всех это событие чрезвычайно и никак не могли понять, каким образом здание оказалось здесь. Преподобный Паисий сообщил князю о совершившемся чуде.

Услыхав о чуде от преподобного и удивленный событием, князь немедленно отправился на колеснице вместе с преподобным, чтобы собственными глазами убедиться в чудесном явлении. Прибыв на место, он увидел все так, как передал ему преподобный Паисий. Князь был поражен всем происшедшим и недоумевал, произошло ли сие по воле Божией, или по козням врага рода человеческого и ненавистника всех добрых дел, дьявола. Размыслив о деле и посоветовавшись с преподобным, князь приказал положенное церкви основание снова перевезти на другой берег реки и после усердной молитвы во второй раз сделали закладку церкви. Мастера трудились целый день, а когда наступил вечер, как всегда, разошлись по домам для ночного отдыха. Преподобный, войдя в свою келлию и затворившись в ней, “начат Господеви со слезами многими молитися, яко да утвердит Бог делание изволения их и явит своею благодатию о действе предняго чудеси, и да изволит человеколюбие Божие без труда обители возградитися ту. И тако ему молящуся... егда полунощь бе... осия его свет велий с востока. И явися ему той же ангел Божий, иже бе первые во обители преподобнаго отца Макария, стрья (дяди) его... и рече ему тако же и радостнейше паче того, глаголя: “Радуйся, преподобие отче Паисие, угодниче Христа моего! Ныне бо услышася молитва твоя пред Богом и приняты слезы твои Господем; и не ужасайся о разорении на месте сем здания, ибо и ныне паки тоже узриши zde; не угодно бо Богови, да светильник высоко поставляем будет, но да светит нижшим и от нижних да на высоту возносится и просвещает вышняя и нижняя купно”. И по изречении таковых глагол ангел Божий невидим бысть. Преподобный же отец радости велия исполнися и воздая благодарение Богу и Пречистой Деве Богородице, яко сам Бог и Богомати избраша место оно во свое жилище и позна бывшая чудеса Божиею волею содевающаяся быти”.

Когда по утру преподобный Паисий вышел из своей келлии, он убедился, что исполнились в точности слова ангела, сказавшаго: “Ты не найдешь здесь ни единой части здания своего”. Преподобный увидел, что повторилось уже бывшее накануне явление, “яко не точию от основания вчерашняго что ту оста, но ниже щепы от рубежа, или лес и бревна и дски ту быта, но вся видев снятый отец на оном полу речки лежимое по берегу, яко бо и основание тамо истое вчера делало бе, церковное же здание все на том же месте, иде же и вчера пренесено бе и стояше тако, якоже и мастера соделали бе...” Предуведомленный в ношном видении ангелом об имеющем совершиться чудесном знамении преподобный Паисий, увидев вновь перенесенною на прежнее место начатую постройкою церковь, на сей раз уже не пришел в такое изумление, как прежде: “И прииде на место оно, его же сам Господь избра, и воздаде благодарение велие Богу”. О чудесном же вторичном перенесении начатого здания на прежнее место преподобный поспешил уведомить князя Андрея Васильевича. “Князь же паки ужасеся вельми и паки приехав немедленно на место оно, с ним же множество и боляр его, и весь град людей от мала и до велика стечеся видети новое такое и необычное чудодействие: не утаися бо таковое чудо от граждан, но яве всем бысть... И сии пришедше и видевше вси Божие действие великое... и чудишася вси толикому величеству Владычняго изволения над Своим угодником преподобным Паисием”.

Но безмолвное удивление граждан г. Углича, собравшихся с целию своими глазами увидеть чудо перенесения на новое место начатого постройкою здания церкви, уступило место возгоравшемуся в них желанию оказать посильную помощь и содействие делу устройства церкви на том месте, которое для сей цели избрал Сам Бог. Место, на которое дважды было перенесено основание церкви, было болотистое, покрытое высоким (в рост человека) тростником. И вот граждане начинают косить и вырезывать густой и высокий тростник, росший здесь в изобилии, а также выламывать и вырывать его руками. Эта работа дружными усилиями множества собравшихся граждан была скоро окончена. Уразумев, что двукратное перенесение церкви совершилось изволением Божиим, князь не решился еще раз искушать волю Божию и обратившись к народу он громко произнес: “Зде Господь благоволит, о друзи мои, угоднику Своему, преподобному отцу нашему Паисию место освятити покойно на вселение спасающимся с ним всем монахам! Разумейте волю Божию!” Народ, собравшийся во множестве, единогласно ответил князю: “Слава Спасителю всех, Христу Богу нашему, чудотворящему в нас преподобным отцем!” И перед зданием церковным, чудесно перенесенным, присутствовавшие совершили молебное пение с водоосвящением вознесли усердную молитву ко Господу, “с радостными и духовными песнопениями хвалу Божиему возсылающе”.

В память таких чудесных событий самый новоустроаемый храм решили назвать Богоявленским. “И повелеша князь и преподобный отец нарещи храм оный во имя Богоявления Господня за то, что Бог яви на том месте Свою божественную благодать”.

После таких чудесных событий, предшествовавших закладке храма и совершившихся при начале и основании его, все с великим усердием и ревностию стали продолжать дело построения храма Богоявления Господня. “И вскоре ю (церковь) начата делати и совершивше и освятивше всего в 30 дней благолепный храм той на том же месте”.

Созданием храма положено было основание монастыря. Но и сей, последний, устроен был весьма скоро, в один год. И “ограду деревянну,— говорится в “Житии”,— и келлии мнози, и прочая в потребу монастырскую во едино лето Божию помощию вся совершивша добре ибо когда в чем бывает благоволение Божие, тогда и дело наше все Бог, помощию Своею к нам дивно благословив, вскоре в совершение приводит...”

Кто может изобразить радость и блаженное удовлетворение сердца и всей души преподобнаго Паисия при виде созданной церкви и монастыря, в столь краткое время “добре” устроенного? Чудом ознаменована была закладка перваго храма монастырскаго, чудом милости Божией было и скорое устройство монастыря. Побуждаемый этими знамениями милосердия Божия, преподобный Паисий отдается сугубым подвигам поста и

молитвы. “Преподобный же отец,— говорит “Житие”,— благодарив Бога, начат богоугодно зело жити”.

Слава о святой жизни преподобного Паисия и его подвижничестве стала привлекать в монастырь, им устроенный, людей, желавших удаления от мира и искавших в преподобном основателе монастыря духовного руководителя на пути ко спасению, стала собирать братию. “Сия же люди воздвиже и таковое житие его и чудеса, бывающая во обители его, слышавше, начата приходит к нему и власы главы своея постризати и иноческое житие, приимати... и того же лета собрашеся ко святому десять братьев”. Из мастеров, строивших монастырь, ни один не захотел потом покинуть его. “От делателей же, церковь и обитель строивших и дивная чудеса видевших... овии ту служити пресвятой обители останахся, овии же и постригшеся в братство и живот свой добре скончаша, их же всех преподобный отец добре наставив богодуховенными своими словесы на блаженную жизнь, и о всех отечески печашеся и промышляше, и всех приходящих с любовью приимаше и, яко отец чадолюбив, поучаше и наставляше на спасительное житие”.

Подвижническая жизнь преподобного Паисия производила сильное и благотворное влияние как на граждан города Углича, во множестве стекавшихся в новосозданную обитель послушать поучений преподобного, так и на многочисленных богомольцев, отовсюду приходивших в обитель. “К нему же,— говорит “Житие”,— не точию весь град стекашеся и медоточных устен его поучений наслаждахуся, но и от дальних стран к нему приходяху и пользовахуся, и наставляхуся преподобным на добродетельное житие”. Но особенно спасительно и благотворно было влияние преподобного на руководимую им братию обители, вверившуюся его водительству и его начальству. “Ученицы же преподобного,— говорит “Житие”,— толико в добродетелех преуспеваху и Христовою благодатию, по премногу просвещахуся и сияху, что яко ов благословение его взем и свою обитель такожде прекрасну по Волзе реце воздвигнул и братию собрав немалу, сам в небесные дворы вселився, а обитель свою нетлением тела, яко небесным даром, обогати и почте; ов же исповеднически скончаша, а ов преподобнически свято успение восприял...; паче песка морского умножившимся учеником святого отца, овии во обителях, и овии во градах, и в селех, и в весех, и на всяком месте угличкия державы, и мнози из них и мученичеством венчаша, и от Царя всяческих Бога венцы нетленные в том веце прияша, и по ныне бо от учеников преподобного отца день его имени (т.е. день памяти) во устех своих всеблагодарственно обносят и яко сладкое имя его повсюду прославляют”.

Особенно глубоким уважением и расположением к преподобному Паисию был проникнут угличский князь Андрей Васильевич. Он вполне обезпечил обитель в средствах к существованию. “По премногу почитая преподобного отца, благоверный князь и ругу святой новосозданной обители подая немалу, и многая села и деревни с людьми подаде, и печатми утвердив...”

Новосозданной обители не доставало настоятеля-игумена. Но кто же мог быть лучшим настоятелем монастыря, как не преподобный основатель его? И вот князь угличский умоляет преподобного принять на себя настоятельство в обители: “И умолив преподобного быти игуменом и прияти священнический сан во обители своей”. Преподобный Паисий по смирению своему сначала отказывался принять священство, “обаче преслушати не возможе благоверного князя, сотвори повеление его и благословением и рукоположением архиепископа Ростовскаго Тихона прияти, сан священнический по благодати Святого Духа и поставлен бысть игуменом”. Принятие сана игумена послужило для преподобного новым побуждением к новым и усиленным иноческим трудам и подвигам. “Прия же,— говорит “Житие”,— Паисий сугубый дар священства и игуменства благодати и оттоле на большее воздержание восхождаше и труды ко трудам прилагая, помышляше бо в себе писанное сие: ему же бо, рече, много дано будет, многие и възыщется от нем. Богоугодная подвижническая жизнь преподобного Паисия оказывала благотворное влияние на современников, отовсюду стекавшихся в обитель послушать поучений преподобного. “И прослыся,— говорит “Житие”,— богоугодное его житие повсюду. И того ради отовсюду к нему, яко ко источнику живу, людие текуще и жаждуше души свои напаяху и семена блага в душах своих возвращаху, и плод сторишный приношаху”. Возрастало со дня на день и число братии монастыря и скоро удвоилось, дойдя до 100 человек, пожелавших отречься от мира и “спастиися с таковым великим отцом”.

Между тем семейство князя Андрея Васильевича в описываемое время было обрадовано рождением двух сыновей Дмитрия и Иоанна, родившихся один, после

другого. Преподобный Паисий был восприемником новорожденных младенцев от купели св. Крещения и таким образом соделался духовным отцом и попечителем их. Это обстоятельство еще более скрепило духовные узы, которые существовали между преподобным Паисием и князем Угличским.

Около того же времени получила начало сердечная приязнь между преподобным Паисием и потомком Византийских императоров (Комненов) Константином, князем Манкупским. Этот знаменитый грек, родственник 2-й супруги Московскаго князя Иоанна Васильевича III-го, греческой княжны Софии Палеолог, прибывший в Россию в свите греческой княжны в 1473 году, не пожелал остаться при дворе Великаго князя Московскаго. Имея склонность к простому, суровому образу жизни и подвигам иноческим, князь Константин удалился в Белозерский Ферапонтов монастырь и здесь, по некотором времени, игуменом Мартинианом пострижен был в иночество, с именем Кассиана. Прибыв в окрестности Углича, инок Кассиан, при помощи и содействии Угличскаго князя, основал свой монастырь в 23-х верстах к с.-востоку от г. Углича на реке Учме. С этого времени и начались дружественные отношения между знаменитым греком и преподобным Паисием. Преподобный Кассиан, который прибыл в Россию из Греции, страны, славившейся своею образованностию, и сам обладал разносторонними знаниями и художественным вкусом и был для своего времени человеком вполне образованным. Без сомнения, во время свиданий и бесед с преподобным Паисием и князем Угличским, преподобный Кассиан рассказывал им о событиях своей прежней жизни, о местах, где протекла она, о достопримечательностях Рима и Константинополя, о виденных там величественных храмах и других зданиях. Быть может, именно под влиянием этих бесед, у преподобнаго Паисия явилось намерение создать в своем монастыре каменный соборный храм. Потребность в храме, более поместительном и обширном, сравнительно с устроенным деревянным, вызывалась как увеличением монастырской братии, так и многочисленностию стекавшихся в монастырь богомольцев. В свои планы и намерения устроить в монастыре величественный и обширный каменный храм преподобный Паисий посвятил расположеннаго к нему князя Андрея Васильевича и пригласил на совещание об устройении каменнаго храма лиц духовных и именитых граждан города Углича; на совет сей прибыл и преподобный Кассиан. “Видев же преподобный отец, яко на всякий день братия его умножаются, призывает к себе благовернаго князя и с бояры, честнейший граждане и власти духовными, с ним же прииде тогда во обитель преподобнаго пришедый в пустыню Учму инок блаженный отец Кассиан...” Но прежде чем начать обсуждение дела столь великой важности, как вопрос об устройении соборной каменной церкви, все обратились с усердною молитвою к Богу, прося у Него вразумления и указания. “И тако ко преподобному многим отцем собравшимся и благоверному князю прибывшу, и совету начинающуся о воздвижении тоя соборная церкве, и всем прежде на молитву обратившимся... и в начале того всенощное бдение Господеви в пречистой Богоматери сотворше тоя ноци, яко да явит Господь Бог и пречистая Богородица, якоже и прежде преподобному отцу нашему в начале обители о создании церкви яви Бог чудесно”. Особенно усердна была молитва преподобнаго Паисия и друга его, преподобнаго Кассиана. Она продолжалась далеко за полночь, когда уже все в обители покоилось глубоким сном. “И тако молящимся всем до полунощи и утомившимся на бдении том, и разыдошася вси по келлиям и сну глубоку вси предашася. Точию един преподобный отец Паисий со блаженным пустынником отцем Кассианом нимало уснуша, но теплейшей молитве вдавшимся наедине во единой келлии...” Молитвенный подвиг и бдение преподобнаго не остались без ответа свыше и на сей раз. Он, друг его Кассиан и ученик Адриан сподобились чуднаго и светлаго видения: им явилась сама Царица Небесная с ангелом и преподобным Герасимом, пустынником заиорданским. “И тако преподобным отцем молящимся к Богу и пречистой Богоматери, услыша Господь Бог и пречистая Богородица молитву рабов своих. И внезапно тогда бысть благоухание велие по всей обители и свет велий, его же причастицы зрению видети преподобнии отцы

сподобишася... И се внезапно бысть к ним глас, аки гром свыше глаголя: изыдите и видите славу Божию, рабы мои! Слышавше преподобнии и зело пристрашни быша, изыдота из келлии своя и видеша пресвятую Владычицу Деву Богородицу в славе величией сияющею с полудни и светом своим обитель просвещающе и благо-ухающе... пред нею же преподобному отцу Герасиму Иорданскому и небесных сил служителю... Владычица же наша, яко един локоть от земли бе и седя яко на престоле славы Сына Божия, держаше на пречистую свою руку Сына своего предвечнаго младенца Христа Бога нашего, а святии пред нею на земли стояху. Сия видевше, снятии отцы падоша на землю ниц от славы пречистыя Владычицы и Царя всех и трепении быша, яко вне себе от страха. Светоносный же той служитель Божий ангел прикоснуся преподобным и возстави их на нозе свои и зрети повелевая, на пресвятую Богородицу указуя перстом своим. Тогда преподобнии отцы возсташа от земли и с трепетом велиим предсташа Небесней Царице. Тогда седящая на престоле божественныя славы, пресвятая Дева Богородица рече ко преподобному Паисию, пречистыми своими усты глаголя: “Радуйся, угодниче Мой и Сына Моего Христа, Бога! Ныне бо обрел благодать у Мене, буди тебе тако... И сие есть знамение месту церкви, идеже Мене видиши седяшу с Сыном Моим и Богом; имя же храму да будет Богородицын”. И сия вещавши Пречистая, и скончася видение”.

Видение окончилось. Но оно преисполнило радостью сердца преподобных отцев, способившихся сего видения, и оставило глубокий след в душах их. “Преподобный же отец,— повествуется в “Житии”,— исполнися великия радости... и внидоша в келлию свою со блаженным отцом Кассианом и учеником Адрианом и воздаша хвалу велию Господеви и пречистой Деве Богородице”.

Утром следующего дня снова должно было происходить совещание о построении каменной церкви. Преподобный Паисий на сей раз ни князю, ни прочим участникам совещания не сообщил о бывшем в сию ночь чудесном явлении. Но постигнув из неоднократно бывших чудесных знамений, что обитель его находится под особенным покровом Божией Матери и твердо веруя в Ея божественную помощь, преподобный решил передать все дело, о котором они намеревались совещаться, на волю Божию и обратился к предстоящим с такою речью: “Сотвори литию, благоверный княже, и изыдем вси, идеже Бог покажи, то и да будет церковь... И послуша князь совета преподобнаго”.

И на сей раз упование преподобнаго на указание свыше не посрамило его: Господь послал знамение, которое видели и уразумели все предстоявшие. “Житие” об этом новом чуде милости Божией так рассказывает: “И сотворше литию и обшедше всю обитель вокруг, и внидоша во врата святыя и видеша вси знамение таковое: пять крестов на воздухе сияющих пресветло к полудни и месту, идеже быти церкви, пять (крестов) светящих до земли, четыре косвенно, пятый же впрямь”. Видение крестов исполнило сердца всех чувствами глубокой душевной радости, и очевидцы небеснаго знамения поспешили излить эти чувства в благодарственном молебном пении к Богу. “И сия видевше, преподобнии отцы и благоверный князь и вси людие воздаша благодарение Господеви и пречистой Богоматери и придоша на крестное место и певше молебен Богородице и воду освятиша и знаменаша места святоносных лучей сияющих к скончася видение”. Видение было истолковано так, что четыре креста (“светящих до земли косвенно”) означают размеры будущей каменной церкви, пятый указывает место будущего алтаря. “Измеривше и бысть она светлость лучей сияющих, оваго алтаря показующаго, друзии же окружность церкви четырех углов. И поставиша ону небесно показанную меру церкви соборней прямо летнему полудни и мало востока зимни части”. Таким образом, руководствуясь указанием свыше, предположили устроить святой алтарь не на восточной стороне храма, как он устроится обычно, а на южной, полуденной.

Когда решен был вопрос об устройении в основанной преподобным Паисием обители каменной церкви, для преподобнаго наступило время великих забот и тяжелых трудов. В лето 6987-е (1479 г.) было получено разрешение и благословение на постройку от

Ростовского архиепископа Тихона и в том же году приступлено к заложению и созданию храма.

Начав новое и трудное дело, преподобный Паисий усугубил свои молитвенные подвиги и кроме того принимал весьма деятельное участие в трудах братии по устройению церкви. “Сам же преподобный,— говорит “Житие”,— более нача подвизатися великим подвигом и своима рукама камень на основание соборныя церкви собираше с братиею и во обитель вожаху”. Но главное упование свое возлагал преподобный и теперь, как прежде, при основании обители, на Божественную помощь. Надежда преподобнаго и на сей раз не была тщетною: Господь продолжал являть новыя и новыя знамения милости Своей к угоднику Своему. О чудесных знамениях, бывших при построении церкви, так рассказывается в “Житии”: “Егда делающе мастера соборную церковь и благодатию Божию и пречистыя Богородицы помощию успеваху во всем и знамение множае на делании не точию от инок, но и сами делателие видяху и овогда что в день сделают и на утро пришедше вящши видяху, иногда плинфы (кирпичи) на высоте умножены видяху, иногда же и известь множашеся, иногда свет велий внутри здания церкви видеху; и егда быша на самом совершении святыя соборныя церкви, тогда видеху голубя летающа внутрь и невидимо како излетавша вон”.

Но венцом всех чудесных знамений было явление на воде святой и чудотворной иконы Покрова Пресвятыя Богородицы. “И егда,— рассказывает “Житие”,— начаша ю (каменную соборную церковь) украшати иконами и книгами и стенным писанием по местом, и местныя еще тогда иконы не бе написаны, и по случаю некий хлебопекарь изыде из обители на реку Волгу почерпсти воды рано на заре утренней и прииде на берег и видит икону под горою, неведомо откуда по воде приплывшу и у берега стоящую. И сия виде, и остави свой водонос и тече скоро в монастырь и преподобному отцу поведи. Преподобный же слышав сия, и собра братию свою всю и со кресты изыде из монастыря. И пришед, и виде небесныя Царицы икону стоящую на воде у берега, и молебная совершив Богородице, и взя на своя руки образ и виде яко солнце сияющее от иконы явление. Покров именуемая, и чудишася вси бывшему и внесоша во обитель новоявленную икону и поставиша на месте в соборной церкви у царских врат и зело благодариша Бога и пречистую Богородицу о таком чудеси явления святыя иконы и нарекоша освятити оную соборную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, яко да под ея покровом живуще и честным ея омофором от всякаго зла покровени будут и спасение душам своим улучат”.

Но вот наконец окончена была постройка, соборной каменной церкви в обители преподобнаго Паисия. Оставалось завершить дело устройства церкви ея освящением. Освящение совершено было с такою торжественностию, которая вполне соответствовала великолепию новоустроеннаго храма. “И егда приспе быти,— повествуется в “Житии”,— освящению святыя тоя великия церкви и все совершено по чину церковному и благолепно... Церковь зело бе святыми иконами и прочий утвори церковными украшена и, яко невеста вышнему Царю, небесныя Царицы дом светел и красен совершися... Тогда же вскоре послав преподобный отец ко благоверному князю и в Ростов ко архиепископу Тихону и стрью (дяде) своему в Колязин ко преподобному отцу Макарию и ко преподобному Кассиану на Учму и на Улейму и ко архангелу Михаилу на собор и в прочие Угличские монастыри и в Ростовские, созывая всех отцев на освящение соборныя тоя великия пресвятыя Богородицы церкви”. “Житие” поименно перечисляет участников торжества освящения новоустроеннаго храма: “И собрашася от отец множество вскоре, в них же бяху мнози отцы велицыи и богоноснии, яков бе преподобнаго Паисия стрый его Макарий, великий отец и чудотворец дивный, також и преподобный и великий в чудесех пустынный оный отец блаженный Кассиан и Георгий, игумен Архангельской, и Никита Божоявленский заволжский, игумен Сергей Никольский, архимандрит Алексеевский Нифонт, Воскресенский архимандрит Иона, Макарьевский игумен Власий, Серапион игумен Улейминский, Гавриил игумен Учемский, Герасим игумен Богословский и иноцы

немалии из Угличских монастырей снисдошася и от Ростова три архимандрита и четыре игумена и протопоп Ростовской и прочие иноцы и священники и причетники церковнии со архиепископом Тихоном Ростовским во град Углич и во обитель преподобнаго Паисия с ним прибывшие. И сам бе архиепископ Тихон зело жития чистаго и добродетельнаго. Тогда же благоверный и христоролюбивый князь Андрей Васильевич и со благоверною своею княгинею Еленою и с малыми чады своими, благоверными же князи Димитрием и Иоанном, их же крести преподобный отец Паисий, прииде во обитель. Приидоша же с ним и бояре его вси и протопоп соборный Преображенский и Константиновский и второй протопоп Успенский, третий Благовещенский. И многое множество священников и поддиаконов и гражданска народа безчисленно, яко и всему Угличу снитися во обитель преподобнаго”. Накануне освящения соборной церкви совершено было в ней всенощное бдение. О чудесных знамениях, совершившихся во время этого богослужения, так рассказывается в “Житии”: “И бысть всенощное бдение с вечера в новосозданной оной церкви соборной на самый той день пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова, месяца октября на 1-й день. И на том бдении неции боголюбивые иноцы видеша на высоте, идеже в шеи главней бе создана церковь мала, ангелов, предстоящих и сладко и тихо песнь сию поющих: “Радуйся, Сионе святыи, мати церквам, Божие жилище...!” Сия же видевше и глас небесных слуг слышавше, поведаша всему собору церкви и архиепископу Тихону. Архиепископ же слышав и весь церковный собор, и благодариша Бога и пресвятую Богородицу о таком чудеси”. Освящение церкви, совершенное в следующий день, ознаменовалось новыми чудесными явлениями и знамениями. “И во утрие святиша соборную великую церковь во имя пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, а малую церковь во главе во имя преподобнаго отца Герасима, иже на Иордане. И прииде тогда Божия благодать на оно освящение церкви и на вся люди. И видевше тогда вся человецы, иже чистое житие имущи, на освящении том благодать Святаго Духа во образе белаго голубя, от горняго места во святой трапезе сошедшаго и по всей церкви от алтаря исшедшаго и летавшаго и паки во алтарь влетевша и на горнем месте скрывшася. И такое чудо видеша архиепископ и преподобнии отцы и вси добродетельнии священники и людии прости чудешася и похвалиша Господа Бога, дивнаго в чудесех своих, яко сам Сын Божий и Отец всех паче законнаго священства дом пречестной Матери Своея освящает во Свое жилище благодатное”. По окончании торжественнаго освящения церкви, всем присутствовавшим предложена была обителью трапеза: “По сем же вси священники и преподобнии отцы и архиепископ и благоверный князь, и бояре, и вси людие трапезоваху во обители преподобнаго Паисия”. Описанное торжество освящения великой соборной церкви пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Покрова, происходило в лето 6991-е (в 1483-м году). С этого же времени и самый монастырь, называвшийся Богдавленским, стал именоваться Покровским по главному своему соборному храму в честь Покрова пресвятыя Богородицы.

Последние годы жизни преподобнаго Паисия, Угличскаго чудотворца

Создание величественнаго храма в честь Покрова Пресвятыя Богородицы для преподобнаго Паисия послужило как бы напоминанием и побуждением к украшению внутренняго храма и в своей собственной душе, и в душах людей, вверившихся его духовному водительству. “По воздвижении сея великия соборныя церкви,— говорится в “Житии” преподобнаго Паисия,— нача подвижатися преподобный отец наш Паисий зело высоким житием”.

Последние годы земной жизни преподобнаго Паисия были временем непрестанных молитв о благе новосозданной обители, духовных созерцаний и упражнений, временем иноческих подвигов и непрерывных трудов. Будучи игуменом обители, преподобный отличался великим смирением и для братии монастыря был образцом смирения,

воздержания и трудолюбия. “Николиже,— говорит о нем его “Житие”,— превознесся сана ради, или что от воздержания остави”. Подавая братии пример трудолюбия и терпения, преподобный Паисий “работаше (братии), аки последний и худший всех, и всем слуга вменяшеся”; при этом, несмотря на свое положение игумена, преподобный не уклонялся ни от какого труда и никакого дела не почитал для себя унижительным: “воду почерпая, на раму своем ношаше и во единой ризе власяне зимою, яко безплотен, подвизаяся, аще бо и лютую зиму терпяше, но сладкаго от сих воздаяния ожидая и студению бо тщашеся огня геенскаго избежати. И тако пребываше во всем соблюдая смиренномудрие и монастырь добро управляя”.

Велики и разнообразны были в это время труды преподобнаго Паисия, широка и разностороння его деятельность по управлению монастырем, внутреннему и внешнему благоустроению самого монастыря и обитавшей в нем многочисленной братии, по благоустройству, суду и управлению в принадлежавших монастырю слободах, селах и вотчинах и наконец по приему во множестве стекавшихся в монастырь странников и богомольцев, искавших в обители телеснаго и душевнаго здравия, слова утешения и назидания. Непрестанная тревожная забота о братии монастыря, вверившейся духовному водительству преподобнаго, равно как о людях, искавших в обители слова спасения и утешения, помощи в нуждах, исцеления недугов, без сомнения, не покидали преподобнаго ни днем, ни ночью. Всех приходивших в обитель преподобный Паисий любил, как отец любит детей своих. “Ко всем,— говорит “Житие”,— великим же и малым, нелицемерную любовь имяше и всех с радостью купно приимаше, старых убо, яко братию, юных, яко чада, уча и утешая их, глаголя: “Чада, да не устрашает вас помысл, еже пустынная и нужная прияти, весте бо, яко многими скорбми подобает нам внити в царство небесное”. Так поучал святой игумен свою братию: “И бяху вси повинующеся ему и ревнующе противу силе своей... И бяху по единому их, по два и по три в келиях же безмолствующе... И тако братии число множашеся и преспеваше благодатию Христовой”. У самую же преподобнаго игумена была особенная небольшая келья, находившаяся подле храма, “и сотвори келейцу малу и пребываше ту безмолвствуя”.

Святая и богоугодная жизнь преподобнаго снискала ему великую милость от Господа,— дар исцеления недугов. “По воздвижении великия, соборная церкви нача подвизатися преподобный отец наш Паисий зело высоким житием и того ради дадеся ему от Бога благодать Святаго Духа целити недуги всякия человеком”. Но преподобный ниспосланный ему дар чудотворений старался сохранить в тайне от людей, и не желал, чтобы люди почитали его чудотворцем и прославляли за то. “Вся же богоносный оный муж хитро таковая от человеческих похвал сохраняше; аще и славим бе повсюду человеки, яко чудотворец, но он тую славу от человек в грех себе вменяше”.

Обладая в высокой степени добродетелью смирения, преподобный исцеления больных, совершавшаяся по молитве его, приписывал единственно милости Божией и помощи пресвятым Богородицы. “И аще приводили когда бываху к нему во обитель слепые, хромые и бесные и прокаженные и, просто реши, во всяких скорбех, и он тья яко отец благоутробный милуя, вводя тех сам во святую церковь и Богородице молебная за них совершая и елеем святым от лампы болящия помазуя и тако всякия болезни сокровенно сокровенный Божий дар целеше и не себе вменяше оное исцеление, но пречистой деве Богородице причитоваше и тако славу свою благодарованную ему сокровенно и не всем открываше”. Также добродетель глубокаго смирения побуждала преподобнаго “наедине Богу приносить молитвы и беседовании Превышнему”, скрывать от людей свои подвиги и труды, равно как и посещавшая его скорби и огорчения. “Сам же преподобный,— повествуется в “Житии”,— вельми подвизался и добродетель велию ко всем показуя, яко и никто же его равноангельское житие уведети возможе, точию Един, Иже в тайне зряй неявленная деяния его, Бог и воздая ему по желанию его zde и в оном возлюбленном веце”.

“Но невозможно светильнику, якоже пишется, под спудом лежати, но на свещник вознестися и всем светити”. Слава о молитвенных подвигах и чудесах, совершавшихся по молитвам преподобного, получала все большее распространение. “И оттуда,— говорит “Житие”,— велик некто познавашеся и от всех похваляем и славу имяше от человек многу...” Но ни эта слава “от человек”, ни высота власти не прельстили преподобного Паисия и не заставили его уклониться от добродели смирения. “Сия же преподобный и в суд и в грех вменияше, попечением имеяше много еже бежати славы и работати наедине Богу и николиже превознесеша мыслию сана ради высоты или что от воздержания остави”.

С восторгом и восхищением повествуя о подвигах и добродетелях преподобного Паисия, в увлечении и удивлении ему, “Житие” уподобляет Угодника Божия многоответвистому и многоплодному дереву, изображенному Псалмопевцем в его Псалтири. “И тако работая Господеви от всего сердца своего, вся божественныя добродетели совершити тщащися в тайне, во уме своем таковая держа, на большие подвиги простирашеша и упражняшеша присно в чтении Божественнаго Писания, читаемым внимая и разумения изыскивая, направляя волю свою по Закону Господню и теми водами напоая свою душу, бысть, да давидски реку, яко древо, насажденное при исходищах вод, еже плод свой даде во время свое и листа его не отпаде”.

Но и на это древо нападали бури и ветры разного рода огорчений и невзгод и свирепыми порывами нарушали тихое и безмолвное житие Угодника Божия. И, во первых, “Житие” делает упоминание о нападениях на преподобного и озлоблениях от исконнаго врага нашего спасения, дьявола. “Много же преподобный Паисий,— говорит “Житие”,— от бесов пакостей и озлоблений претерпе, но молитвою ограждаяся, благодатию Христовою невредим пребысть от них”. “Но кто исповесть труды его и болезни, и слезы, и пост крепкий, и брань с лукавыми духи, и победу на тех крепку, яже возьму, попра я до конца, яко мухи худыя и яко прах без вести сотворив вся их, и немощныя силы их низложи в вечную погибель”.

Но и помимо сих нападений со стороны врага нашего спасения не малое число житейских горестей ожидало преподобного Паисия в последние годы его жизни. Тяжелым лишением для него была смерть дяди его, преподобного Макария Колязинскаго, основателя Троице-Колязинскаго монастыря. Преподобный Макарий, в монастыре котораго протекли лучшие годы жизни преподобного Паисия, был для последнего наставником и руководителем в духовной жизни и опытным советником в житейских затруднениях. С его смертью преподобный не мог не почувствовать и не испытать духовнаго одиночества. Одиночество и во внешней земной жизни бывает тяжело и неудобопереносимо; но еще тяжелее и скорбнее оно в жизни духовной. И чем на высшую степень духовной жизни человек восходит, тем тяжелее ему его одиночество, тем сильнее в душе подвижника потребность общения.

Промысл Божий, не посылающий человеку испытаний превыше его сил, облегчил для преподобного Паисия тяжесть его одиночества, послав ему к самому концу жизни дяди его, преподобного Макария друга и советника в лице преподобнаго Кассиана, основателя Ученой обители. Характеры преподобных Паисия и Кассиана не были сходны и как бы дополняли друг друга. Скоро они сделались друзьями, необходимыми один другому; искренняя дружба преподобнаго Кассиана была необходима преподобному Паисию для поддержки его при встрече его с новыми и новыми житейскими горестями и скорбями, которыя ему пришлось испытать в последние годы жизни.

В самых молитвенных созерцаниях и откровениях преподобный Паисий с этого времени не всегда получал минуты душевной отрады и радости и исполнялся иногда скорбию и печалию. Так, однажды во время молитвы преподобному Паисию открыта была свыше будущая печальная судьба Отечества, Углича и созданнаго им монастыря. Об этом откровении так рассказывается в “Житии”. Потом же некогда святому молитву свою Господеви возсылающе и яко забывшуся на долг час и стоящу вне себе, ученику же его на него смотрящу и ничто же смеюще рещи... и потом паки в себе преподобному зело скорбети начинающе. Ученик же едва возможе воспросити его. И поведи ему преподобный

наш отец, глаголя: “Чадо! Приспевает время злое и лютое на ны нападаю и на град наш и обитель, ибо господари наши державнии в Русии междуусобно собою брань воздвигнут и смятутся сами, никому же их гонящу, и кровь между собою безвинно пролиют, и держава наша инем в одержание будет, и вся Российская земля попленится и церкви Божий мнозии осквернятся зловредных рукама, и кровь христианская многа пролиется... И потом паки мало благоденствия в мире будет, и паки смущение велие церквам Божиим придет и всем верным неутешный плач от властей будет. Иноки миролюбцы и гордолюбцы и запойцы будут, а смирения образ ни во что им не будет, и каждого зло сретать будет, и вера тогда изсякнет до конца во многих”. “И сия,— добавляет “Житие”,— изреце святыи отец с болезнию великою ко ученику”. Все это сбилось в самой действительности спустя уже более ста лет после кончины преподобнаго Паисия. Но начались предсказанныя преподобным бедствия и несчастья еще при его жизни.

Иныя из постигавших г. Углич и обитель Покровскую бедствия –напасти стихийныя (от воды, огня) – преподобному удавалось или отвращать или ослаблять их губительное действие своими молитвами и ходатайствовать пред Пречистою Заступницею обители.

В “Житии” преподобнаго записаны два случая укрощения стихийных сил по его предстательству и молитвам. О первом случае повествуется так. “Потом же бывшу некогда в граде Угличе великому пожару загорешася посады и торговые ряды, и тогда преподобный отец, собрав во граде архимандритов и игуменов и многие иноки и священники, изнесе образ Покрова Пресвятыя Богородицы на пожар той, и тогда огонь, яко устыдися образа Пресвятыя Богородицы чудотворнаго и толиких мужей и священнослужителей церковных, и вскоре угаси свое лютое пламя, и бысть тишина велия паки во граде. И тако молитвами святаго отца спасеся тогда град от пожара того”.

О втором случае укрощения бушующей стихии воды рассказывает-ся так. “По сем же паки некогда бысть наводнение велие в вешнее время на реце Волге, и обыде вокруг преподобнаго отца обители вода и на монастырь вниде, церковь соборную всю обыде, в церковь же молитвами преподобнаго отца не вниде ни мало воды и стояше вода она выше порогов церковных, яко на пядь едину, а в церковь не пролиася”.

Но ни эти чудесныя знаменья, совершавшыяся по молитвам преподобнаго Паисия, ни труды его, ни его высокая и святая жизнь не делали его безопасным от огорчений и обид, которыя, по ухищрениям врага спасения нашего, ему чинили люди. Но преподобный отец, по милосердию своему, прощал своих обидчиков, молился за них и отвращал от них заслуженный ими гнев Божий. В “Житии” сохранился рассказ, показывающий, как и чем отвечал преподобный Паисий на оскорбления, которыя ему наносили люди злые или неразумные.

“Некогда,— так рассказывает в “Житии”,— едущу некоему боля-рину младу сушу от града Углича мимо обители преподобнаго Паисия на коне своем, и увидев преподобнаго отца во ограде своей монастырской своими рукама заступом землю копающа под овощи садовое, и посмеяся преподобному и похули его в сердцы своем. И в той час онаго болярина наказание Божие постиже, ибо конь его под ним разсвирепев зело и удари его о землю крепко и сам издше. Сия же вся преподобный отец, провидя душевныма очесы своима и яко непамятозлобный сый сердцем, прииде к нему, и сжалися о нем, от земли его возставя и здрава его сотвори, и коня его оживи и наказав его не судити старцев и отпусти его во своя с миром”.

Но преподобнаго Паисия в его дальнейшей жизни ожидало еще одно великое и тяжелое испытание, с особенною силою поразившее любвеобильное сердце преподобнаго и наполнившее оно горестью.

Сильный удельный князь Угличский Андрей Васильевич возбудил чем-то подозрительность своего брата, великаго князя Московскаго Иоанна Васильевича, был свергнут с престола, заточен в темницу вместе с детьми своими и в ней окончил свою жизнь. “В мале времени по воздвижении соборныя церкви,— рассказывает “Житие” об этом печальном событии,— сооружи церковь каменную благоверный князь,— и тогда неведомо и како возста на него брат его родной, князь Иоанн Васильевич Московский, и

согна с престола и в темнице и с чады его заточи... И умре князь Андрей и погребен бысть преподобным отцем нашим Паисием во граде Угличе в соборе. Дети же его благовернии князь Иоанн и князь Димитрий сосланы были на Вологду, их же крести преподобный Паисий, и посажены были тамо в темнице же и во узах и много лет в таковой нужде сидели. И разболевся князь Иоанн в темнице и пострижесе во иноческий образ, и наречено бысть имя Игнатий. Князь же Димитрий преставися в монастыре с миром, и положены быша телеса их у всемилостиваго Спаса на Прилуке, в Димитриево монастыре”. Преподобный Паисий не оставался холодным зрителем несчастья, постигшаго князя Угличскаго и его семейство, к которому питал искреннее расположение. Он выступал ходатаем за своего князя перед великим князем Московским и не раз посылал к нему послов с просьбами о пощаде князя Угличскаго. Но просьбы его не смягчили сердца гордаго князя Московскаго и не облегчили участи княжескаго семейства. “О сем же,— говорит “Житие”,— преподобный Паисий много скорбяше зело о неправеднем благоверных своих государей изгнании и заточении от своего отечества, но обаче насильству княжеву одолети не возможе, аще и много моляше того о них послами своими, гнев того гордый не возможе смирить и прочее вручи их суду Божию, яко да Той, якоже хочет, тако и сотворит”. Так в этом деле ни могучая вера чудотворца, ни его пламенная молитва не могли поколебать твердаго решения крепкой воли Иоанна III-го. Что оставалось теперь делать преподобному Паисию? Положиться на волю и милость Божию и преемникам своим по управлению монастырем завещать посильную поддержку и помощь несчастным страдальцам, сыновьям князя Андрея Васильевича, и попечение о них. “И прочее вручи их суду Божию, яко да Той, якоже хочет, тако и сотворит. Сам же о своих государях до своего преставления зело печашесе и яко о присных своих духовных чадах промышляше по премногу... и по себе начальником тоже попечение о них творити повелеваше”. Самим узникам преподобный мог доставить только нравственную помощь,— утешение в скорби и укрепление в надежде. “Наказоваше их крепче терпети затвор таковыя темницы и уз, обещаю им за то венцы у Христа, Царя всех и праведнаго Судии, исходатайствовати”. И памятуя завет преподобнаго, его преемники относились к князьям страдальцам с великою попечительностию.

Непрестанная и многообразная забота и попечения о благе обители, братии и ближних, разнаго рода скорби и огорчения, испытания преподобным Паисием в последние годы жизни, все более истощали его старческие силы. Но хотя силы телесныя и покидали великаго подвижника, подвигов своих преподобный не хотел ни оставить, ни даже ослабить. Аще и видя себе от старости изнемогающа и различными и частыми болезнями нань находящими изнуряема, но ничтоже от Божественных пеней и служения оставляя... Толико паче крепляшесе и растяще усердием, елико ближе к кончине своей приближашесе и божественных подвигов мужественно и тепле касашесе, никакоже старостию побеждаем... Егда же от великаго воздержания и стояния нозе его не можаху в стоянии послужити, сидя все свое правило держаше... И николиже молитва на устех его преста, паче же Иисусова. Аще бо телесною силою и ослабеваше, но ничтоже от правила своего оставляше. Божественную литургию по праздником совершаше: никогда же бо оставляше, еже по праздником службы не творити...”

“И пребысть в таковой болезни подвизаяся время не мало, ничтоже остави”.

Блаженное преставление и погребение преподобнаго Паисия, Угличскаго чудотворца

Приближался и последний день жизни преподобнаго Паисия, жизни многотрудной, исполненной подвигов поста и непрестанной молитвы. Этот последний день земной жизни преподобнаго Паисия был 6 июня 1504 года.

О приближении кончины преподобный Паисий получил предварительное откровение свыше. В “Житии” о сем так повествуется: “Темже от старости болезненной зело

изнемогши и уже к отечеству приближився, извещение прием ко Господу отыти отсюда”. Ангел Господень, который послан был к преподобному Паисию во время пребывания его в Колязине монастыре, дабы возвестить ему скорое переселение из сего монастыря и предстоявшие подвиги во славу имени Божия, снова явился к преподобному вестником скорого отшествия из мира”. Слышит некогда,— говорится в “Похвальном Слове преподобному Паисию”,— от посланного к нему Богом с небеса ангела глас велия радости и сице небеснаго слугу к нему представша и вещающа: “Радуйся, отче Паисие, угодниче Христа моего Бога! Ты бо отселе уже преселитися имаши и вселишися, идеже ти повелено будет”. Се днесь ангел Паисия ублажает и паки прийти обещает глаголя: “Радуйся, и паки преселишася и вселитися имаши идеже ти повелено будет!”

Вот совершена последняя на земле Божественная литургия после небеснаго извещения о близкой кончине. “Совершив Божественную литургию и святых тайн причастися, тем укрепив свою душу, в конец телом начат изнемогати, иже душой крепкий”. Монастырская братия, узнав с горестью и увидев, что близко уже разлучение духа их игумена и наставника с ослабевшим и изнемогающим телом, стали стекаться в келлию умирающаго, прося последняго наставления и благословения. “Прихождаху убо к нему братия вся, видевши его изнемогающа и ко Господу хотяща отыти, скорбяще и рыдающе глаголаху: “Ныне, отче, нас оставляеши и ко Господу отходиши. Тебе не сущу с нами и место сие оскудеет, яко многи пресельницы будем от обители сея”.

Видя такую скорбь и уныние братии, преподобный преподдал ей великое утешение, что и по отшествии своем он будет непрестанно ходатайствовать за свою обитель и, утешая братию, завещал им иметь любовь друг к другу и возлагать свои надежды на помощь небесную. “Святой же рече к ним: не скорбите о сем, братия, но паче разумеите: аще делания моя угодна будут Богови, и святое место сие не оскудеет по моем отшествии, токмо любовь имейте между собою. Предаю же вас Богови и Пречистой Его Матери, и да сохранит вас от всех искушений лукаваго”.

Не мог преподобный отец не вспомнить в свои предсмертныя минуты о горькой и скорбной участи своих духовных чад, воспринятых им от купели крещения,— о сыновьях князя Андрея Васильевича Димитрие и Иоанне, томившихся в Вологде в темничном заключении. “Сам же о своих государех зело печашеся и яко о присных своих и духовных чадах промышляше по премногу...” Самим страдальцам преподобный преподдал предсмертное завещание быть мужественными в перенесении постигшаго их несчастья, на свою горькую участь смотреть как на драгоценный дар любви Отца Небеснаго, Который обручает их царствию небесному, вместо скоропреходящих земных царств. “И наказоваше их крепче терпети затвор таковыя темницы и уз, обещая им за то венцы у Христа, Царя всех и Праведнаго Судии, исходатайствовати”.

Вспомнил преподобный отец в минуты предсмертнаго томления и о своем любезном друге — “содыхателе”, преподобном Кассиане Учемском, с которым давно уже делил горе и радости, и пожелал его увидеть. “Посем же повеле возвестити преподобному отцу нашему пустыннолюбу Кассиану свое пренеможение и зельную скорбь”. Преподобный Кассиан не умедлил прибыть на зов своего друга. “Той же, слышав сия, и скоро приде к преподобному отцу Паисию”. Это последнее свидание с преподобным Кассианом необходимо было преподобному Паисию, чтобы поручить остающуюся сирью обитель попечению и руководству опытнаго в духовной жизни руководителя и наставника. “Святой же вручи ему все свое стадо, яко да печется и промышляет о нем и от своея обители добре да наказует учеников его, якоже и сам преподобный повелеваше и братии своей и учеником своим, да не прекословие повинуются ему во всем, якоже и мне, рече...”

Оставалось дать последнее наставление братии. Несмотря на свое предсмертное телесное изнеможение, преподобный Паисий не хотел в последний минуты, оставить своей братии без назидания. Это последнее наставление было кратким повторением заветов преподобнаго основателя обители и должно было с силою запечатлеться в умах и сердцах братии. “И учаще их в православии непреткновенно пребывати, единомыслие

хранити друг ко другу, завеща имети чистоту душевную и телесную, от злых же дел и скверных похотей отлучатися наказоваше и смиренномудрием украшатися и страннлюбия не забывати и единотрапезнаго общения никогда не изменить. Но якоже, рече, мене видесте творяща, да и вы такожде по мне творите.... Страннаго бо, рече, приемляй и напитай, алчущия и жаждущия напоаяй и нагия одваяй, сироты же милуай и заступаяй, то все самому Христу творит, и жизнь вечную, тако сотворше, наследите. И наипаче не ищите славы от человек и чести временныя, но от Бога воздаяния ожидайте и начальнику ни в чем не сопротивословьте. И тако вся сия и ина добродетели исправльше, и царства и воздаяний будущих не отщетитесь, вечныя блага от Христа Бога получите и наслаждение райское примете”. “И тако, прибавляет “Житие”, поучаше преподобный отец братию свою и на многая наказания словес к ним завеща”.

Наставления и увещания преподобнаго окончились избранием ему преемника из среды братии, дабы он наблюдал весь порядок монастырской жизни, заведенный преподобным Паисием. “И по сих избра некоего священноинока, в добродетелех искусна и совершенна в благих делах, и сему препоручи пасти Христоименитое стадо свое внимательно и постави им того игуменом”.

Но и этого новоизбранная себе преемника преподобный Паисий вручил опытному руководству и наблюдению преподобнаго Кассиана, друга своего. “И вручи его самого во всем повиноватися духовному своему брату и возлюбленному другу и содыхателю преподобному отцу Кассиану, начальнику пустыни Учмы. Яко уже известно того ведати безпристрастное житие и подвиг о Бозе, яко да наставляет его от своея пустыни во всем пасти Христоименитое стадо, преподобным отцем добре собранное, во страсе Божии внимающе своего и братняго спасения, яко слово воздали имущу не о себе токмо в день он, но и о многих...” “Сия же преподобный и на многа завещавая учеником своим и наконец рече всем ученикам своим: сего брата моего духовнаго во всем послушайте, Кассиана, ми любезнаго спостника”.

Но вот наступил для преподобнаго Паисия и последний час его земной жизни. Предчувствие скорога переселения в мир горний исполнило душу преподобнаго небесною радостью. “И потом,– рассказывается в “Житии”,– нача радоватися и веселитя сердцем. Якоже бо некто, из дальних и от чуждых стран в свое отечество приходя, печали не имеше надежду будущих благ веселяся, о едином же точию стаде своем печашеся, яко да ничто же от общаго жития разорится и да не будет после него никоего же раздора, ни ссоры во обители его, о сем бо наипаче много еще здрав сый печашеся”.

Земныя заботы и распоряжения сменились стремлением к горнему и небесному, и последний час земной жизни праведника был достойным завершением, свято и праведно проведенной предшествующей жизни. “Егда же приближися час конечнаго его к Богу отхождения, тогда обступивше вси ученицы и братия духовная одр преподобнаго своего старца и слезы от очию своею, яко струи, испутивше великия, и един по единому приходяду к нему и со слезами теплыми целоваху его и последняго благословения просяще и онаго сподобляхуся от него. Он же, яко отец чадолюбивый, всех обლობызаше и всем последнее свое благословение преподаде и сам прощения от всех прося. В самый той час, в он же хотяше телеснаго союза разлучитися, причастися святых и пречистых и животворящих тайн Тела и Крови Христа Бога нашего и молитву Иисусову сотворив и последнее рече слово: “В руце Твои предаю дух мой”. И с сим словом чистую и священную свою душу Господеви предаде”.

Пред братнею лежала одна земная оболочка безсмертной души по-чившаго, осталось его бездыханное земное тело. Велика и безутешна была скорбь братии, лишившейся своего наставника. “Тогда же вся братия,– говорит “Житие”,– от жалости великия слезы, аки реку, пропияша. А наипаче преподобный Кассиан от великия теплоты своего сердца и любве ко святому слезы испутив, ублажая святого отца надгробными, жалостными песнями. Такожде и вся братия собраннаго стада с плачем велиим и рыданием честное и трудолюбное и священное тело во гробницу вложивше и на одре паки поставиша и

последнее прощание творяху святому, с псалмопением его провождающе и слезы паки точаще, кормчаго разлучишася и учителю отъяту немощни бывше”. Но с самой кончины Господь прославил Своего праведника: еще не преданныя земле мощи преподобного источали благоухания и получили от Господа дар исцеления недугов. “И тогда лице его просветися, яко молния, светло, множае паче, неже в житии его бяше, и изыде благоухание велие и неизреченное от телеси преподобного, яко небесных неких аромат воня благоуханна. И всех братий и всю обитель и воздух небесных сладости исполни... Неции же от братии ту быша немощнии различными недуги и в том часе исцеление получиша, мощем святого прикасающася, и молитвами его вси тии оздравеша”.

Когда утихли первые порывы скорби, братия совершила отпевание праха преподобного Паисия. “И мало нечто от печали пременившись, надгробное пение со мною честию святому скончавше”. Вот и последняя минута, навеки сокрывшая от чувственных очей братии Покровской обители то, что некогда все увидим очами духовными, когда после всеобщего воскресения мертвых праведницы просветятся, яко солнце, в царствии Отца их. Теперь же братия “надгробное пение со мною честию святому скончавше и многотрудолюбное и священное тело его погребоша в созданный его обители близ соборных его церкви в лето 7012 (1504), месяца июня в 6-й день”.

Через четыре месяца после кончины преподобного Паисия, в месяце октябре, умер его духовный брат, друг и содыхатель, преподобный Кассиан Учемский, на которого, расставаясь с земною жизнью, преподобный Паисий указал как на руководителя и наставника для осиротевшей Покровской обители.

На обители преподобного Паисия сбылись бедствия, предсказанные основателем обители. Во время разорения града Углича поляками, такому же разорению подверглась и Покровская обитель. “Во обители преподобного Паисия, – рассказывает в “Житии”, – и старцы все и игумен и множество народа побито бысть. И церковь кровию христиан православных освятилась паки, и огнем трупию христиан пожжено бысть в соборной сей церкви, и святые иконы и писание на стенах писанная вся погоре...”

На Покровской обители исполняется также обетование о непрестанном заступлении за нее преподобного Паисия, равно как и слова преподобного, основателя обители, сказанные им перед смертью: “Не скорбите, братия моя. Аще дела моя угодны будут Господеви, святое сие место до веку не оскудеет”. Преподобный с высоты небесной, со дня отшествия своего в обитель праведных и до ныне, призывает на основанную им обитель, хранит ее, чудесно защищает от напастей и если не все бедствия отвращает, то всегда благовременно исправляет вредные их последствия. Обитель Покровская пользуется любовью народною и привлекает многочисленных богомольцев. Прияв от Бога чудес дарование, преподобный и ныне совершает чудотворения прибегающим к нему с молитвою веры.

“И тако, – говорит “Житие” преподобного Паисия, – таковой великий отец таковая богодухновенная разсеяв множайшая семена на землях благоверия душ христианских, их же не точию еще в животе своем от каждого семени по вторичному плоду обымаше и собираше в житницу живота вечного и на небесную трапезу ко Царю всех предпосылаше, но и по преставлении своем тая посеваше богоносно в душах его ученик и всех любящих и память его благоговейно почитающих и собираше в небесная Христови паки сторицею, их же и мы, добре поживше, причастницы таковым духовным семенам да будем и жизнь вечную со ученики его от Христа Бога прияти сподобимся молитвами и ходатайством о нас преподобного отца нашего Паисия”.

Чудеса преподобного и богоносного отца нашего Паисия Угличского Чудотворца

1. О жене, исцеленной молитвами преподобного.

В городе Угличе жил некто, именем Трофей. Его жена Варвара заболела тяжким недугом и страдала оным 3 года. Болезнь лишила Варвару возможности выходить из дома и мучила бессонницами. Обращалась она и к врачебной помощи, но не помогли и врачи, хотя она призывала многих. Тогда ей пришла благая мысль: “Восхоте итти к преподобному Паисию, глаголюще в себе, егда како умилосердится Господь и исцелит мя молитвами угодника Своего”. По прибытии в обитель Покрова Пресвятыя Богородицы Варвара обратилась с просьбою совершить молебное пение пред гробом преподобнаго Паисия. Когда больную после молебна окропили святою водою и приложили ко гробу преподобнаго, она почувствовала облегчение от болезни. Домой она возвратилась совершенно исцеленною, “многая благодарения возсылая Богу, творящему дивныя и преславныя чудеса святым своим угодником, преподобным Паисием”.

2. Как преподобный Паисий избавил город Углич от моровой язвы.

Во дни благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси в 1574 году случилось на Руси моровое поветрие, от котораго во множестве всюду гибли люди. Жители города Углича обратились с молитвами о помощи и заступлении к преподобному Паисию. Преподобный явился ходатаем за них предъ Богом, и обитатели Углича, притекавшие ко гробу преподобнаго с молитвою веры, “помощь велию и избавление от смертоносныя тоя язвы приимаху и благодарение велие отцу воздаваху”.

3. Об иерее Иоанне и его дочери, как они исцелились от болезни по молитвам преподобнаго.

Из града Вологды прибыл в Углич один священник, по имени Иоанн, и поселился близ обители преподобнаго Паисия. Божиим попущением у него раболелась нога столь сильно, что он не мог совершать очереднаго служения. “Случися ему,– говорит “Житие”,– болезнь велия и появися на десной ноге его язва люта зело, и гнияше вельми нога его, яко не мощи ему и служити чреды своея”. Однажды, придя в обитель преподобнаго и припав ко гробу его, он начал просить преподобнаго об исцелении: “Исцели мя, угодниче Христов, преподобне Паисий, да не изыду от обители твоя до кончины живота”. После сего о.Иоанн приложился ко гробу преподобнаго Паисия, а придя домой приложил к больной ноге извести, взятой от гробницы преподобнаго. Болезнь оставила его, и он получил исцеление. Когда же, несмотря на данный обет остаться в монастыре до конца своей жизни, он хотел из него удалиться, то снова впал в прежнюю болезнь, и снова же, когда повторил данный ранее обет, “оздравеваше добре, яко же и первее, и прославляше преподобнаго отца нашего Паисия”. У него же, иерея Иоанна, была дочь девица, на которую, по словам “Жития” преподобнаго, “из детска нападаше бес и люто вельми мучаше ю”. Принести дочь свою ко гробу преподобнаго и совершивши со слезами молебное пение об исцелении ея, священник окропил ее святою водою и приложил ко гробу преподобнаго. Преподобный Паисий услышал молитву иерея Иоанна, и болезнь дочери его “по мале нача преставати, и бысть кротка и в чувство прииде и бысть здрава, яко ииколиже пострада, и вси видевше прославиша Бога и угодника Его, прелодобнаго Паисия”.

4. О некоем человеке разслабленном и исцеленном молитвами преподобнаго Паисия.

Был в Угличе некто Трофим, которому прилучился лютый недуг разслабления: тело его сделалось желтым, а сам он не мог владеть ни руками, ни ногами. Недуг его продолжался уже целый год, много средств потратил он на врачей, но помощи ниоткуда не получал. “Поведаша же ему о преподобном Паисии, яко многа чудеса творит Бог его ради”. Услыхав о сем, больной отправился в обитель преподобнаго Паисия и пред гробом преподобнаго помолился со слезами о своем исцелении. Когда после молебна преподобному больной был окроплен св. водою и испил от квасу преподобнаго, и “в том

же часе исцеление получи и бысть здрав, яко николи болев, и отыде в дом свой, радуясь и хваля Бога и угодника Его, преподобного Паисия”.

5. О жене иерея Ксении исцеленной.

Жена соборного Угличского священника Захарии, по имени Ксения, много лет страдала тяжкою болезнию сердца. Придя однажды в обитель преподобного Паисия в день памяти его и совершив преподобному молебное пение, больная припала с теплою верою ко гробу преподобного и, испив от квасу его, вскоре получила исцеление “и бысть здрава, яко николиже пострадала от болезни, и отыде в дом свой, благодаря Бога и угодника Его, преподобного Паисия, и обещаюся на всяко лето приходите в обитель на память его”.

6. Об иерее, как явился ему во сне образ преподобного Паисия.

Один священник в г. Угличе, по имени Иаков, служивший у церкви св. первоверховных апостолов Петра и Павла, имел великую веру в преподобного Паисия и ежегодно ходил в его обитель, когда праздновались дни памяти его. По в один год он поленился придти в обитель на память преподобного, и вот он видит во сне, будто ходит он по торгу и там какой-то человек носит в руках образ преподобного Паисия и что каждый раз, как священник намеревался поклониться образу, человек тот от него отворачивался. Пробудившись в ужасе от сна, священник немедленно отправился в обитель преподобного Паисия, и встав перед образом преподобного со слезами звал к нему: “Прости мя, угодниче Христов, преподобие Паисие, яко обленился аз изыти на память твою!” Затем, приложившись ко гробу преподобного, он рассказал игумену и братии о всем бывшем. Они же, услышав это, прославили Бога и преподобного Паисия.

7. О жене исцеленной.

У Мавры, жены одного из жителей города Углича, по имени Василия, прилучилась болезнь живота, от которой она весьма сильно страдала в течении 6 лет, не получая ни от чего и ни от кого помощи. “Егда,— рассказывает “Житие” преподобного Паисия,— в кий час нападаше болезнь на ню в той час растяше чрево ея, и бе, яко непраздна, кричаще вельми”. Услышав, что преподобный Паисий подает исцеления приходящим к нему с верою, она дала обещание сходить в обитель преподобного и после данного обета сразу почувствовала облегчение от болезни. Когда же был отслужен молебен при гробе преподобного и больная по окроплении ея святою водою приложилась ко гробу и испила от квасу преподобного, получила совершенное исцеление и возвратилась в дом свой, “радуясь и хваля Бога, творящего преславныя чудеса святым Своим угодником преподобным Паисием”.

8. О некоем Емелиане, исцеленном по молитвам преподобного Паисия.

Некто Емелиан, житель города Углича, заболел тяжким недугом “от яди рыбныя”: у него сделался сильный озноб и он долгое время страдал лихорадкою, совершенно не принимая никакой пищи. Во время болезни у него явилась мысль и желание сходить в обитель преподобного Паисия. Как только мысленно он произнес обещание поклониться гробу преподобного, он тотчас почувствовал облегчение от болезни. Когда же совершил путешествие в обитель и приложился ко гробу преподобного Паисия и испил от квасу его, получил совершенное исцеление. Впоследствии он постригся в обители преподобного; в ней и преставился.

9. О некоем человеке, именем Афанасий, исцеленном от болезни по молитвам преподобного Паисия.

В том же городе Угличе у некоего Афанасия Софонова появился на голове нарост дикаго мяса и образовался пузырь величиною с гусиное яйцо, причинявший больному большия страдания. Одни из тогдашних врачей, к которым он обращался, советовали ему

разрезать нарост, другие совсем срезагь Но он боялся последовать которому-либо из этих советов, чтобы болезнь его не усилилась. И вот в одну ночь, когда Афанасий особенно сильно страдал от своей болезни и не знал, на что решиться, явился ему во сне преподобный Паисий и повелел ему идти в свою обитель и отпеть молебен. Когда священник благословил больного крестом и окропил святою водою, прорвался пузырь на голове его и прекратились страдания, “и бысть здрав, яко николиже пострада, и вси людие видевше прославиша Бога и угодника Его, преподобнаго Паисия”.

10. О воине Максиме, исцелевшем от черного недуга.

Во время польскаго на град Углич нашествия, пришел в Углич один воин, по имени Максим, одержимый черным недугом. Когда наступали у него припадки болезни, он нападал на людей и бил их, надругался даже над святыми иконами наущением дьявольским. Однажды, когда случился с ним один из таких припадков, его связали и привели в обитель преподобнаго Паисия. Потом после молебна приложили больного ко гробу преподобнаго, окропили св. водою и он исцелел от недуга своего. “И в той час,— говорится в “Житии”,— бес изыде из уст его яко дым, и бысть здрав и смыслен, яко ничтоже пострада”.

11. О некоем Гордее, исцелевшем от запойныя страсти.

Один воин, именем Гордей, живший в Москве, от безмернаго пьянства лишился ума. Однажды, в минуту просветления, он понял, что болезнь его происходит от его незаконной и нетрезвой жизни, и обратился к Богу с такою молитвой: “Прости мя, Господи Царю Человеколюбие, яко отселе не имам творити злыя дела моя, но иду в монастырь, идеже наставиши мя”. Дав такой обет, он оставил Москву и направился в город Углич. На пути один монах дал ему совет идти в обитель преподобнаго Паисия, указал и дорогу туда. Прожив в обители немалое время в трудах и великом воздержании, оный Гордей, по наущению дьявола, опять впал в прежнее изступление ума и удалился из обители с целию “идти на прежняя своя злыя дела”. По выходе из монастыря, он в течение целаго дня блуждал по лесу. Но благий и человеколюбец Бог, не хотя смерти грешника, но хотяй всем спастися и в разум истины прийти, вложил ему спасительную мысль возвратиться под кров обители преподобнаго Паисия. Придя в обитель, он отпел молебен, приложился ко гробу преподобнаго, испил от кваса его и дал обещание трудиться в обители преподобнаго до самой своей смерти. После сего он навсегда исцелился от своего изступления, “и бысть смыслен, яко ничтоже пострада, и вси видевше прославиша, Бога о чудеси сем и угодника Его, преподобнаго Паисия”.

12. О некоем Василии исцелившемся

В обители преподобнаго Паисия жил в качестве служителя некто Василий Федоров. Однажды он впал в какую-то тяжелую болезнь (“отъяс дыхание ею и ногами изнемогаше вельми и во изступлении ума быв”). Но когда он дал обещание отпеть молебен преподобному, и когда после седмидневнаго поста приложился ко гробу преподобнаго и испил от квасу его, получил исцеление от болезни и возвратился домой, “радуясь и хваля Бога и угодника Его, преподобнаго Паисия”.

13. О младенце исцелевшем.

У одного купца, жившаго в городе Угличе, по имени Лаврентия, внезапно заболел сын его младенец и целых 10 дней не принимал никакой пищи. Отцу, весьма скорбевшему о сыне и не знавшему, чем помочь ему в его тяжелой болезни, пришла благая мысль отправиться с ним в обитель преподобнаго Паисия. Когда здесь пред гробом преподобнаго совершен был молебен, и больного младенца, окропив святою водою, приложили ко гробу преподобнаго, “и в том часе,— рассказывает “Житие”,— нача детище

просити ясти, и даша ему, и яде, и вси видевшe прославиша Бога и угодника Его, преподобнаго Паисия”.

14. О некоей жене Евдокии, страдавшей глазами и исцеленной.

В том же Угличе была некая вдовица, именем Евдокия, имевшая великую веру ко преподобному Паисию. Она заболела болезнью глаз. Когда к этой болезни присоединилось отсутствие сна, Евдокия совсем лишилась зрения. Тогда она дала обет сходить к преподобному Паисию и отслужить молебен святому угоднику. После седмидневногo поста она отправилась в обитель преподобнаго. Когда ведомая сыном она приблизилась к монастырю, начало совершаться ея прозрение, о коем так рассказывается в “Житии” преподобнаго Паисия: “Егда приближися ко вратам монастырским, воззрев горе, виде церковь Пресвятым Богородицы, Честнаго и Славнаго ея Покрова, и повода сыну своему, ведшему ее, яко прозре...” Когда же больная, отслужив молебен преподобному Паисию, приложилась ко гробу его, то совершилось и полное ея исцеление. “И бысть здрава, яко ничтоже пострада от болезни, и отыде в дом свой, радуясь и хваля Бога, и преподобнаго чудотворца Паисия”.

15. О Павле, исцеленном от болезни головы.

В пределах города Углича, жил некий боярский сын, по имени Павел, нарицаемый Раков. Он однажды заболел головою болезнью и долгое время испытывал весьма тяжелья страдания. Когда наступил день памяти преподобнаго Паисия, больной отправился в его обитель. Там по просьбе Павла пропет был молебен преподобному Паисию. Когда после сего больной приложился с верою ко гробу преподобнаго, немедленно получил исцеление от болезни и с великою радостью и хвалами Богу и преподобному Паисию возвратился он в дом свой.

16. О Василии, исцеленном от тяжкой болезни живота.

Жил в г. Угличе некий Василий Буренин. Случилось ему однажды поднимать в мешке непосильную для него тяжесть. От этого он надорвал свои силы, и у него открылась болезнь живота и непрестанная рвота, так что пища совершенно не держалась в его чреве. Так страдал он целых полтора года, не имея надежды на выздоровление. Однажды во время заутрени в оконце его хижины явился некий старец и сказал ему: “О человек! Ты не получишь ниоткуда пользы и не выздоровеешь, если не пойдешь и не помолишься с верою во обители преподобнаго Паисия!” Когда больной недоумевал, как ему, лишенному возможности подняться с постели, выполнить это повеление, внезапно он почувствовал облегчение от болезни, так что мог отправиться в обитель преподобнаго Паисия. Когда же в обители он увидел образ преподобнаго, он уразумел, что старец, к нему являвшийся, был сам преподобный Паисий. Совершив молебное пение, приложившись ко гробу преподобнаго и испив от квасу его, Василий с радостью убедился в своем выздоровлении, “и бысть здоров, яко же бе и прежде, и отыде в дом свой, хваля Бога и угодника Его, преподобнаго Паисия”. В последующие годы, когда приближался день памяти преподобнаго Паисия, Василий целую неделю питался сухоястием и затем посещал обитель преподобнаго и благодарный святому угоднику за исцеление от болезни “обещая по вся лета поститися и приходити во обитель преподобнаго Паисия на память его”.

17. О Вассе исцеленной.

Жена некоего Тимофея, жившаго в городе Угличе, по имени Васса, заболела трясавичною болезнью и долгое время испытывала от нея жесточайша мучения. Большую часть своих средств она израсходовала на врачей и лечение, но пользы от лечения никакой не получала. Тогда Васса дала обет помолиться у гроба преподобнаго Паисия. Придя в обитель, она отслужила молебен преподобному Паисию, и когда священник окропил ее святою водою, почувствовала облегчение от своей болезни, “и бысть,— говорит о ней

“Житие” преподобного,— здрава, яко николиже болев, и обещася на всяко лето приходити во обитель преподобного Паисия на память, его”.

18. О Мартиниане, страдавшем болезнью живота и исцелевшем.

Некто Мартиниан, церковный сторож Угличской соборной церкви Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, заболел болезнью живота, подобною отравлению. Страдая много лет этим недугом, Мартиниан возымел сильное желание помолиться об исцелении своем у гроба преподобного Паисия и дал обет написать в случае исцеления образ преподобного. Но так как идти в обитель он был не в силах, то отвезен был туда на лошади. Прибыв в обитель и приложившись после молебна ко гробу преподобного, Мартиниан получил столь великое облегчение от болезни, что в состоянии был возвратиться в Углич на своих ногах. “Оле чудо,— говорит “Житие”,— како творит Бог угодником Своим, преподобным Паисием, яко во обитель на колеснице прииде, в дом же свой пеш возвратися, хваля Бога, творящаго преславныя чудеса святым Своим угодником, преподобным Паисием”.

19. О некоем Михаиле, исцелевшем от болезни.

Один обитатель города Углича, по имени Михаил, одержим был в течение 3-х лет болезнью, именуемою грыжею, и испытывал от сей болезни тяжелья страдания. Врачи, которых он приглашал, не жалея средств своих, не принесли ему никакой помощи. И вот слыша, что Господь творит многая исцеления по молитвам Своего угодника, преподобного Паисия, Михаил дал обещание сходить в обитель преподобного. Придя в обитель, отслужил молебен преподобному, и когда затем приложился к образу его и испил от квасу его, тот же час получил исцеление от болезни и удалился в дом свой, “радуясь и хваля Бога и угодника Его, преподобного Паисия”.

20. Преподобный Паисий спасает от утопления.

Старцу, казначею обители преподобного Паисия, встретилась однажды надобность отправиться в г. Углич. Но так как лодки у берега не оказалось, то слуга монастырской, по имени Михаил Алимшев, отправился через Волгу вплавь, чтобы привести лодку, бывшую на другой стороне. Но доплыв до середины реки, Михаил начал тонуть. Устремив взоры на обитель и обратившись с молитвою к преподобному Паисию, утопающий громким голосом воскликнул: “О, угодниче Христов, преподобне Паисие, помози ми, да не зле погибну во гресех моих!” Произнеся эти слова, Михаил лишился сознания и оказался у противоположного берега реки. Здесь он пришел в чувство и, переправившись через реку на лодке, оделся в свои одежды и поспешил в обитель возвестить игумену и братии о том, как он избавился от потопления заступлением и помощью преподобного Паисия. Они же, услышав рассказ, прославили Бога и угодника Его, преподобного Паисия.

21. Об обретении погибшаго сокровища.

Постриженник обители преподобного Паисия, старец Адриан, некоторое время жил в Москве у Крутицкого митрополита Пафнутия, исполняя обязанности казначея. В мятежное время он укрыл от лихих людей митрополичью казну, закопав ее в землю. Случилось, что в обители преподобного Паисия в то время не было начальника. Строитель Угличского Алексеевского монастыря, старец Михаил, избрал старца Адриана в строители в обитель преподобного Паисия, и об этом возведено было царю Василию Иоанновичу. Когда старец Адриан пришел испросить у митрополита благословение на путешествие в обитель преподобного Паисия, митрополит приказал ему принести вверенную ему митрополичью казну. Но старец, несмотря на поиски, не находил закопанной в земле казны и, не смея поведать святителю, что погибло сокровище, был в великой печали и скорби. Когда же святитель спросил его, почему он не приносит казны, отданной ему в мятежное время на сохранение, старец со скорбью признался, что он долго искал закопанная сокровища, но отыскать не мог. Святитель, осмотрев сам место, ископанное руками старца, сказал ему: если даже и правда, что ты не нашел закопанного тобою же сокровища и не присвоил себе, все же ты останешься при мне до смерти моей и позаботишься об охране старости моей, и не отпустил его в Покровскую обитель. Прошло после сего не мало времени. И вот в одну ночь упомянутому выше строителю

Алексеевского монастыря, старцу Михаилу, явился во сне преподобный Паисий, который, войдя в келию его, сказал ему: “Поведай старцу Адриану, что сокровище его не погибло, но искал бы, и отыщется”. Строитель уведомил о явлении ему преподобного Паисия старца Адриана, а этот рассказал о замечательном сневидении владыке митрополиту. По приказанию владыки начали снова копать землю, и нашли скрытую там казну митрополичью. “Возрадовася же святитель о сем, яко молитвами преподобного Паисия обретесе погибшее сокровище”, отпустил теперь старца Адриана в обитель преподобного Паисия, “и благослови старца глаголя: преподобный Паисий возлюби тя; аз же кто есмь, да удержу тя здесь?” Старец отправился в путь, “радуясь и хваля Бога и угодника Его, преподобного Паисия, яко молитвами его обретесе погибшее сокровище”.

22. Об Евлампии, исцелившей от изступления ума.

В пределах города Углича жил некий иноземец именем Иоанн, прозванием Кучковский, с женою своею Евлампиею. Подъ влиянием какой-то сильной печали Евлампия впала в душевную болезнь и “пробывала дни многи в изступлении ума своего”. Ее привели в обитель преподобного и по совершении молебна пред гробом преподобного приложили ко гробу и окропили святою водою. “И от того часа,— повествует “Житие” преподобного Паисия,— бысть смысленна, яко николиже пострада, и отыде в дом свой, радуясь и хваля Бога, творящаго преславная чудеса святым Своим угодником преподобным Паисием”.

23. Об исцелении девицы Анны.

У Угличскаго купца Гавриила Грибова была дочь девица, именем Анна, три года тяжело страдавшая какою-то внутреннею болезнью, к которой еще присоединилась болезнь ног. Когда приблизился день памяти преподобного Паисия, отец отправился со своею больною дочерью в обитель преподобного Паисия. По совершении молебна преподобному пред гробом его, больную приложили ко гробу преподобного и она немедленно получила исцеление от своей болезни “и отыде в дом свой здрава, радуясь и хваля Бога и угодника Его, преподобного Паисия”.

24. Об исцелении отрока от злых корчей.

У купца Никифора Панина, жителя г. Углича, был сын 7 лет от роду, который внезапно заболел тяжким недугом. “Нападе нань,— говорит “Житие” преподобного Паисия,— по действию диавола, болезнь люта зело, яко ногам его прикорчится ко главе его”. Долгое время отрок страдал своею тяжелою болезнью; родители его при виде его страданий весьма скорбели и призывали врачей одного за другим. Но врачи не могли оказать никакой помощи и признали болезнь отрока неизлечимою. Но вот Никифору указали еще на одного врача, как на весьма искуснаго, жившаго в селении невдалеке от обители преподобного Паисия. Взяв с собою сына, он отправился к врачу по реке Волге на небольшой лодке. Не дойдя немного до обители преподобного Паисия, Никифор “на пути воздрема и виде во сне преподобного Паисия в белых ризах старца суща, пришедша к нему и рекша: “Человече! Каме грядеши? Не имаши тамо ни единыя пользы обрести сыну своему; но иди в монастырь и сотвори молебная с водоосвящением, и исцелет сын твой”. Отец с радостью исполнил поведенное ему и, придя в монастырь, рассказал игумену видение и просил его совершить молебен с водоосвящением. “Егда же начаша пети молебная,— говорит “Житие”,— и абие возста детище и стояще у гроба преподобного”. По окончании молебна, отрока окропили освященною водою и приложили ко гробу преподобного. “И нача детище ходити, никим же держим, и вси видевшя прославиша Бога и угодника Его, преподобного Паисия чудотворца, яко молитвами его от такового злыя болезни дарова ему Бог вскоре исцеление”.

25. О Михаиле, исцелившем от лютаго вереда.

В г. Угличе жил некто Михаил, у которого на обеих руках и на ноге появились злокачественные вереды. Долгое время он тяжело страдал от своего недуга. Врачи, к которым он обращался, не только не помогли, но еще ухудшили его положение. Болезнь усилилась до того, что Михаил лишился сна. Во время одной из бессонных ночей он дал обещание “идти во обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Покрова, идеже преподобный Паисий чудотворец почивает, и помолиться пред гробом его”. Исполняя свое обещание, Михаил пришел в обитель, отслужил молебен преподобному Паисию и приложился к образу преподобнаго. Когда после сего он был окроплен святою водою и испил от квасу преподобнаго, “абие получи облегчение от болезни и помале изсше веред его, и бысть здрав, якоже и прежде бе, и прослави Бога и преподобнаго чудотворца Паисия”.

26. О некоей жене исцелевшей.

Близь г. Углича, в рыбацкой стороне, жил некто Василий с женою своею Ириною. Ирина тяжело заболела. “Случися той,— говорит “Житие” преподобнаго Паисия,— от нечистато духа быти мучимей четьредесять дней безпрестани”. Сама Ирина и благочестивый муж ея имели великое усердие к преподобному Паисию и дали обещание отправиться в обитель преподобнаго и помолиться у гроба его. Скорый на помощь прибегающим к нему, преподобный отец Паисий явился Ирине во сне и, подавая ей часть печенаго хлеба, необыкновенно чистаго, поучал ее усерднее молиться о своем исцелении. Пробудившись, Ирина почувствовала себя здоровою и рассказала своему мужу о бывшем ей видении. Выслушав ея рассказ и видя ее здоровою, Василий отправился в обитель преподобнаго и приготовил все потребное к совершению молебнаго пения; затем возвратился в дом свой и, взявши с собою жену свою, пришел с нею в обитель преподобнаго Паисия. Когда совершено было молебное пение, больная получила совершенное исцеление, “и повода игумену и братии и всем ту людем видение и исцеление свое, и отъиде в дом свой, славу и хвалу возсылая Богу и угоднику Его, преподобному Паисию”.

27. Об Иоанне, исцелевшем от болезни чрева.

Некто Иоанн, уроженец г. Владимира, занимавшийся кузнечным ремеслом, заболел болезнью живота и страдал ею более полугода, не получая никакой помощи от врачей, к которым обращался. Не прекращавшаяся болезнь чрева все более истощала больного: кожа на лице его от усиливавшихся страданий сделалась желтою. “Тако ему страждушу, помянув преподобнаго Паисия чудотворения и от него бывающа исцеления, и обещася образ (преподобнаго) написать и украсить, якоже подобает, и сие вскоре сотвори, якоже обещася. После сего Иоанн отправился в обитель Покрова Пресвятыя Богородицы и когда по совершении там молебна преподобному Паисию облобызал чудотворный образ его и испил от квасу его, получил исцеление от своего недуга “и отъиде в дом свой здрав, славя Бога и угодника Его чудотворца Паисия похваляя и всем чудеса его прославляя”.

28. Наказание боярина за хулу на преподобнаго Паисия и исцеление его по молитвам преподобнаго.

Когда преподобный и богоносный отец наш Паисий подвизался в основанной им обители Покрова Пресвятым Богородицы, случилось ему в худой весьма одежде копать под овощи землю в монастырском огороде. В то время мимо обители преподобнаго проезжал боярин Угличскаго князя Андрея Васильевича и “видя преподобнаго, тако творяща и посмеяся преподобному отцу в сердце своем и похули его”. Но тотчас же после хульнаго слова и смеха своего над блаженным отцем боярин был поражен гневом Божиим. Едва отъехал он несколько сажень от обители, как его конь ударился о землю и столь сильно, что разбился насмерть. Боярин также упал на землю и расшибся при падении. Придя в чувство и встав с земли, он послал своего служителя к преподобному

отцу, “моля и прощения прося от святого согрешению своему; преподобный же отец, незлобив сый, скоро прииде к нему и руку помощи страждущему подаде, от земли того возставив здрава суща и крепка телом, яко не чюати ему болезни ни мало от своего ударения, тако и коня словом единым воскресив, наказав боярина не судити старцев, рече бо ему, яко гордым паденье их возношения ради бывает, и потом отпусти восвоися с миром”.

29. Наказание некоего боярина за обиды обители преподобного Паисия.

Невдалеке от обители преподобного Паисия жил некий боярин, причинявший обители многия обиды и несправедливости: то отнимал он у монастыря землю, то рубил монастырской лес, то увозил с полей монастырских сено и даже выжатый хлеб. Преподобный Паисий предостерегал злонравного боярина и чрез одного старца-крестьянина угрожал ему гневом Божиим, если он не перестанет причинять обители зло и неправыя оскорбления. Господин не только не внял словам преподобного Паисия, но и жестоко наказал поселянина, передававшего ему предостережения преподобного. Тогда постигло его наказание Божие. Сначала вымер весь его скот, потом некоторые из его слуг, “последи же и сам боярин лют болезнова и умре, и весь дом его погибе”.

30. Чудесное знамение при посещении обители преподобного Паисия царем Алексеем Михайловичем Московским.

Царь Алексей Михайлович, прибыв в Углич в 1654 году “моления ради и усердия к сроднику своему, благоверному царевичу Димитрию Угличскому”, посетил в обители Покрова Пресвятым Богородицы часовню, где покоились под спудом мощи преподобного Паисия и пожелал их освидетельствовать. Взяв заступ (мотыку), он хотел окопать находившийся в земле гроб преподобного. “И егда,— говорит “Житие”, точию до трех крат вое пусти оную мотыку в землю, и тогда, нападе на всех страх и ужас велий; и пламя огненно изскочи из земли и прогна дерзающих смелостию ко святым мощам его”. Тогда благочестивый царь Алексей Михайлович снова поставил на прежнее место гробницу, которая стояла над мощами преподобного, “прощения прося о гресе своем”.

31. О явлении преподобного Паисия отроку Григорию.

Отрок Григорий, родом из Углича, прибыв в обитель Покрова Пресвятыя Богородицы, с усердием молился преподобному Паисию во время совершавшагося в монастыре молебнаго пения преподобному. Когда глаза его стали внезапно смежаться от напавшей на него дремоты, явился ему преподобный Паисий и сказал: “Воспряни, отроче, от сна своего и иди во след мене”. Григорий, пробудившись и не видя никого, “чудися бывшему и прослави Бога и угодника Его, преподобнаго Паисия”. Уразумев из сего явления, что преподобный Паисий призывает его последовать путям его, “и оттоле поиде во след преподобнаго, трудническое житие усердно проходя и в памяти содержа всегда явление преподобнаго”.

33. О том, как преподобный Паисий воскресил отрока.

Житель г. Углича, посадской человек, по имени Иоанн, однажды отпустил гулять в поле со сверстниками-отроками своего маленькаго сына. Во время прогулки мальчика ужалила змея. Придя домой, мальчик испытывал сильныя мучения, кричал и плакал от боли. Когда же “изнеможе зело отрок, и того ради несен бысть (отцом) во обитель преподобнаго Паисия, яко да помолится об исцелении его, и тогда на пути отрок умре”. Но отец и теперь не отчаялся в надежде на помощь преподобнаго, внес отрока в обитель, положил его в гробницу преподобнаго и начал со слезами о нем молиться. “Тогда дивное и преславное чудо бысть: отрок оный яко от сна пробудися в гробнице преподобнаго и нача вопити, просяще света”. Услышав голос своего сына, Иоанн открыл гроб и увидел отрока живым, “и выняв его из гробницы, благодаря и вельми славя угодника Божия,

преподобнаго Паисия, и удивляяся по премногу такому дивному чудеси, и отъиде в дом свой со отроцем, живым сущим и здоровым”.

“Конец чудесам угодника Божия и чудотворца преподобнаго Паисия. Да хвалится премногою славою Бог, всех Создатель!”